

Презрение в глазах старейшин секты Цинлинь становилось все более очевидным, когда они смотрели на старейшин секты Сюаньлин. Они были уверены, что секте Сюаньлин больше некого было отправлять. Теперь, когда Чжу Чанге получил серьезные травмы, у них, вероятно, не было бы даже шанса побороться за вторую позицию с сектой Ветровой Луны.

- Почему? Нет ли еще кого-нибудь из секты Сюаньлин или секты Ветряной Луны? Тогда в этом году... чемпионство в конкурсе трех сект будет принадлежать нашей секте Цинлинь! - Самодовольно сказал старейшина секты Цинлинь с сарказмом, слышащемся за его словами.

У секты Ветряной Луны и Секты Сюаньлин были довольно уродливые выражения лица.

Молодой мальчик с тонкими чертами лица, стоящий рядом со старейшиной секты Ветряной Луны, нахмурился. Он инстинктивно потянул за рукава старейшины Секты Ветровой Луны и сказал:

- Учитель, я готов пойти на сражение!

Тем молодым мальчиком, который просился выйти, был Шэнь Цинъюй, который был известен как вундеркинд.

Старейшина Секты Ветровой Луны посмотрел на решительное выражение лица Шэнь Цинъюя. Он долго колебался, но все равно покачал головой.

- Ты еще молод и у тебя недостаточно опыта. Атаки Фу Линтяня очень жестокие и беспощадные. Ты не должен сражаться с ним.

Талант Шэнь Цинъюя определенно был выше таланта Фу Линтяня, но он был слишком молод, и совершенствовался только в течение короткого времени, которого все еще не хватало для сражения с беспощадным Фу Линтянем. Более того, старейшина секты Ветряной Луны только что стал свидетелем того, как Чжу Чанге из секты Сюаньлин был серьезно ранен, что сделало очевидным, насколько безжалостным был Фу Линтянь. Если бы Шэнь Цинъюй действительно вышел на ринг, он, вероятно, получил бы жестокий удар.

- Ученик старейшины Цяня действительно потрясающий. Секта Ветряной Луны допускает поражение. - Сказал старший старейшина секты Ветряной Луны. Даже если они потеряют первое место, у Фэн Ирана все еще была возможность побороться за второе, поэтому не было необходимости отправлять Шэнь Цинъюя на риск.

После этого объявления от его Учителя, у Шэнь Цинъюй не было шанса выйти на ринг, даже если бы он захотел. Он мог только неохотно сжать кулаки.

Тщеславие наполнило глаза старейшины секты Цинлинь после того, как секта Ветряной Луны обнародовала свою позицию. Старейшина секты Цинлинь посмотрел на секту Сюаньлин, которая все еще боролась с трудностями.

Секта Сюаньлин была побеждена в течение многих лет, и, если они снова проиграют в этом году, у них, скорее всего, не будет лица, чтобы участвовать в Конкурсе Трех Сект в последующие годы.

- Старейшина Мо, есть ли кто-нибудь еще из секты Сюаньлин, кто выйдет на ринг? - Высокомерно спросил старейшина секты Цинлинь. Он был уверен, что в секте Сюаньлин больше не было учеников, которые могли бы поспорить с Фу Линтянем.

Выражение лица старейшины Мо потемнело. Каким бы хорошим ни был его характер, он был разгневан циничными высказываниями старейшины секты Цинлинь.

Ученики секты Сюаньлин были крайне недовольны, но никто из них не осмелился принять вызов, когда спросила секта Цинлинь.

Они не могли даже победить Чжу Чанге, а тем более Фу Линтяня.

Когда старейшина Мо собирался наконец признать свое поражение после долгого молчания, из толпы неожиданно вышла фигура. Она встала перед Старейшиной Мо и поклонилась.

- Я готова выйти на ринг и сразиться с Фу Линтянем.

В тот момент, когда прозвучал голос, все посмотрели в сторону, откуда он доносился.

Старейшина Мо с удивлением посмотрел на человека перед собой, который вызвался добровольцем.

- Е Цинтан? - Никогда старейшина Мо не ожидал, что человеком, который выделится в этот момент, на самом деле будет Е Цинтан.

Удивление мелькнуло в глазах старейшины Линя, когда он увидел Е Цинтан. Когда имя Е Цинтан появилось в списке имен резервных учеников, он был настроен скептически, но ничего не сказал.

Тем не менее, Е Цинтан сейчас хотела выйти на ринг?

Это было действительно выше ожиданий старейшины Лина.

<http://tl.rulate.ru/book/12341/655722>